

Рыбакова Светлана Викторовна

Rybakova Svetlana Viktorovna

доктор юридических наук, профессор кафедры
финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой,
Саратовская государственная
юридическая академия»

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the
Department of Financial, Banking and Customs Law
named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva,
Saratov State Law Academy

E-mail: svrybakova@mail.ru

УДК 336.011

**ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ КРЕДИТНОЙ
ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ И ЕЕ СОДЕРЖАНИЮ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
APPROACHES TO UNDERSTANDING CREDIT LEGAL
PERSONALITY AND ITS CONTENT IN THE CONTEXT
OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY**

Ключевые слова: кредитная правосубъектность, финансовые правоотношения, субъекты финансового права, кредитные организации, банки, центральный банк, банковская система.

Keywords: credit legal personality, financial legal relations, subjects of financial law, credit organizations, banks, Central Bank, banking system.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-29-16102 «Трансформация правосубъектности участников налоговых, бюджетных и публичных банковских правоотношений в условиях развития цифровой экономики».

В статье предпринимается попытка выработать содержание кредитной правосубъектности как нового правового явления и дать определение соответствующего понятия. Предлагается родовая и видовая характеристики понятия. Кроме того, излагаются причины, побудившие автора к соответствующим размышлениям, к которым относятся изменения в теории права и законодательстве, обусловленные развитием экономических отношений и поиском путей их государственного регулирования. Ранее автором изучалось содержание финансовой правосубъектности кредитных организаций, что позволяет вести дальнейший поиск в указанном направлении. Кредитная правосубъектность явление межотраслевое: относится одновременно к

гражданскому праву и финансовому праву, что предполагает необходимость выработки наиболее универсального определения понятия. Пониманию сути анализируемого правового явления способствует этимология происхождения терминов «банк», «кредит», история зарождения и развития банковского дела, специализация на отдельных банковских операциях в прошлые времена (времена зарождения банков), технологический прогресс в современных условиях. Автор исходит из того, что кредитные (заемно-долговые) отношения опосредуют самые различные области экономических отношений: товарно-денежные, денежные, финансовые. Все чаще в соответствующие отношения вступают субъекты, которые ранее делали это крайне редко. Кредит (движение временно свободных денежных средств) приобретает иные формы существования в условиях новых граней развития экономики, в том числе ее государственного сектора (бюджетный кредит, налоговый кредит и др.). В работе обращается внимание на тот факт, что содержание кредитной правосубъектности не сводится лишь к заемно-долговым отношениям в чистом виде, но и к деятельности по открытию и ведению счетов. Именно данное обстоятельство позволяет автору формулировать признаки соответствующего понятия. В указанных целях предлагаются отдельные тезисы по трактовке некоторых аспектов финансовой правосубъектности кредитных организаций. В результате, формулируется вывод о межотраслевом характере кредитной правосубъектности (гражданско-правовой, финансово-правовой), элементы которой в сфере финансово-правового регулирования носят институциональный характер и включаются как часть в такое целое, как бюджетная (финансовая) правосубъектность, публичная банковская (финансовая) правосубъектность и, возможно, другие (финансовые) области правосубъектности, размышления о которых будут представлены в будущем.

The article attempts to develop the content of credit legal personality as a new legal phenomenon and define the corresponding concept. Generic and specific characteristics of the concept are proposed. In addition, the author describes the reasons that prompted the author to think about it, which include changes in the theory of law and legislation caused by the development of economic relations and the search for ways to regulate them by the state. Previously, the author studied the content of the financial legal personality of credit organizations, which allows further search in this direction. Credit legal personality is an intersectoral phenomenon: it refers to both civil law and financial law, which implies the need to develop the most universal definition of the concept. Understanding the essence of the analyzed legal phenomenon contributes to the etymology of the origin of the terms «Bank», «credit», the history of the origin and development of banking, specialization in individual banking operations in the past (the time

of the birth of banks), technological progress in modern conditions. The author assumes that credit (debt-debt) relations mediate a variety of areas of economic relations: commodity-money, monetary, financial. More and more often, subjects who previously did this very rarely enter into the relevant relationships. Credit (the movement of temporarily available funds) takes on other forms of existence in the context of new facets of economic development, including its public sector (budget credit, tax credit, etc.). The paper draws attention to the fact that the content of credit legitimacy is not limited only to debt-debt relations in their pure form, but also to the activity of opening and maintaining accounts. This circumstance allows the author to formulate the appropriate definition of the concept. For these purposes, we propose separate theses on the interpretation of certain aspects of the financial legal personality of credit organizations. As a result, it draws conclusions about the interdisciplinary nature of credit legal identity (civil, financial and legal), the elements of which in the field of financial regulation are of an institutional nature and are included as part of the whole as budget (financial) personality, public Bank (financial) personality and possibly other (financial) sphere of personality, reflections which will be presented in the future.

Необходимость осмысления понятия «кредитная правосубъектность» обусловлена несколькими причинами. Одна из них, сугубо теоретическая, связана с развитием концепции правосубъектности в теории права и в отраслевых юридических науках.

В этом аспекте искомая правосубъектность (а именно, кредитная правосубъектность) представляет собой межотраслевое правовое явление, которое одновременно принадлежит двум отраслям гражданского права, и отрасли финансового права. В какой мере и в каком качестве – это вопрос, на который еще предстоит дать ответ.

В аспекте правореализационном утверждение факта существования понятия «кредитная правосубъектность» и наполнение его тем или иным содержанием позволит законодателю корректно закреплять правовой статус тех или иных субъектов права, избегать правовых коллизий, а правоприменителю – единообразно и эффективно применять соответствующие правовые нормы.

Несмотря на дискуссии, весомые и не очень аргументы в пользу той или иной точки зрения, необходимо признать, что в условиях современного общества и государства формируется такое правопонимание, в соответствии с которым самые различные сферы общественных отношений нуждаются в государственном

(правовом) регулировании (в той или иной степени), часто оставаясь объектами саморегулирования «в том числе», а иногда и «прежде всего». Как правило, такие общественные отношения регулируются одновременно нормами частного и публичного права, а также актами локального характера или договорами (соглашениями), которые тоже, в свою очередь, носят частноправовую или публично-правовую природу соответственно.

С развитием рыночных отношений, а также в условиях трансформации публичных финансов и государственного регулирования финансовых отношений значительной модернизации подверглись отношения в области аккумуляирования, транзакций и использования временно свободных денежных средств.

Временно свободные денежные средства являются результатом стихийного либо целенаправленного процесса аккумуляирования, высвобождения или движения денег, а также результатом их временной невостребованности. Иными словами, причины их появления различны. Так, в банковской системе (в кредитных организациях) деньги аккумуляируются на вкладах (депозитах) и счетах. Как мы знаем, во вклады (депозиты) деньги направляются по волеизъявлению их владельцев, а на счета, как правило, в силу закона, иногда также по волеизъявлению владельцев. Совершенно иным образом формируются временно свободные денежные средства в бюджетной системе или, предположим, в сфере страхования.

О банковском деле говорят, что оно старо как сама цивилизация [1, с. 2]. Однако формы его существования в разные исторические эпохи были самыми различными.

Так, можно говорить о профессии, точнее, о промысле менял. В Древней Греции (IV в. до н.э.) мелкие менялы занимались обменом и сортировкой монет, их оценкой [2, с. 892]. В Италии (Генуя XII в.) менялы обменивали деньги с целью облегчения торговли. Торговля товарами велась с использованием разнообразных монет, чеканившихся королями, сеньорами, епископами и даже отдельными лицами. Встречались монеты различной формы, разного достоинства, часто ниже нарицательной цены, которая была указана на них. Все это требовало наличие специалистов, которые могли бы оценить монеты и дать совет по их обмену. Так выдели-

лась профессия менял, которые занимались кроме размена денег монетной экспертизой [3, с. 29].

Как отмечается в указанных источниках, другой стороной деятельности этих менял был прием вкладов на хранение, предоставление денег в долг не только в виде небольших сумм, но и для вложения в какое-либо предприятие. При этом серьезными конкурентами для них являлись храмы. Храмы и монастыри, окруженные ореолом культовой неприкосновенности, были надежным местом для хранения ценностей (знаменитые греческие храмы Дельфийский, Делосский, Самосский, Эфесский). Более того, итальянские менялы производили за своих клиентов кассовые операции. Кстати, безналичные расчеты также были изобретены в Италии.

По отметкам историков, генезис банковских организаций в государствах Древнего мира, а затем в государствах Европы свидетельствует о том, что первоначально кредитные учреждения появлялись как сохранные и как жиробанки, которые производили выпуск свидетельств соразмерно наличным вкладам и занимались переводами банковых денег; позднее, когда было сделано наблюдение о том, что вкладчики не предъявляют сразу требования на всю сумму вкладов, банкиры начали выпускать банкноты с обязательством непрерывного размена их на металлические деньги. Для безостановочного выполнения принятых обязательств они основывали выдачу ссуд на текущем производстве, сообразуясь со сроками, на которые положены оборотные средства – вклады [4, с. 53].

Исходя из имеющихся исторических сведений, можно утверждать, что банковские операции всегда аккумулировались (или стремились к этому) в одном центре, говоря современными словами, у финансового посредника – банка. Объяснение этому вполне понятное – объективная характеристика перечисленных операций, заключающаяся в их взаимосвязи и взаимодополнении.

Возвращаясь к вопросу о терминологии важно отметить, что этимология терминов «кредит» и «банк» позволяет сделать выбор в пользу первого, если речь идет об определении вида правосубъектности в зависимости от сферы (области), в которой закрепляются соответствующие права и обязанности (кредит означает до-

верие, веру в долг (*credere* (лат.) – доверять); банк – место для обмена денег специальным лицом, умевшим определять стоимость (особые столыки «*banchieri*, за которыми менялы обменивали деньги в Италии, а также совершали другие операции).

Как представляется, кредитная правосубъектность есть не только у банков, но и у других участников правоотношений, чья деятельность связана с заемно-долговыми обязательствами. Важно подчеркнуть, что заемно-долговые обязательства, как отмечалось выше, возникают не только непосредственно при предоставлении (получении) денег в долг, но и опосредованно, при аккумулировании денег с иными целями. Так, в случае с открытием и ведением счетов, по сути, тоже возникают заемно-долговые отношения.

Исходя из такого понимания, можно характеризовать как кредитную и правоспособность кредитных организаций, и правоспособность центральных банков и банков развития, а также правоспособность иных участников заемно-долговых отношений.

Как представляется, Федеральным законом от 27.12.2019 №479-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части казначейского обслуживания и системы казначейских платежей» системно закреплено возникновение (либо трансформация) правосубъектности участников бюджетных правоотношений именно в кредитной сфере [5, с. 223-225].

Видится, что кредитная правосубъектность участников бюджетных правоотношений в анализируемой сфере связана, по меньшей мере, с тремя относительно обособленными областями общественных экономических отношений: 1) по осуществлению платежей (исполнению бюджетов бюджетной системы по доходам и расходам), 2) пополнению остатков средств на счете бюджета (бюджетные кредиты); 3) управлению временно свободными средствами.

Думается, что в данном случае речь не только о правосубъектности участников бюджетного процесса (бюджетной правосубъектности), но и о другом феномене – феномене кредитной правосубъектности.

Исходя из вышесказанного и размышляя далее, можно исходить из того, что кредитная правосубъектность – это либо право-

субъектность в кредитной сфере, либо правосубъектность кредитных организаций.

Первая (правосубъектность в кредитной (заемно-долговой области при широком толковании указанных отношений, данном выше) сфере) – это комплексное явление в праве, которое охватывает все области финансовых отношений и отношений в сфере денежного обращения, где деньги выполняют функцию средства накопления, товара, платежа, что также связано с обеспечением их хранения. Ею обладают участники и финансово-правовых, и гражданско-правовых отношений, круг которых со временем становится шире. Развитие технологий, прежде всего, цифровизация, все чаще вовлекают в эти отношения физических лиц. С 1 января 2021 года видоизменится формат функционирования системы органов Федерального казначейства, как было отмечено выше, что тоже, как представляется, связано именно с кредитной правосубъектностью названных органов.

Вторая (правосубъектность кредитных организаций), безусловно, кредитная. Но такое утверждение не ценно само по себе. С одной стороны, это говорит как бы о тавтологии, об очевидности факта, с другой стороны, слишком сужает круг участников. Аналогичной правосубъектностью обладают другие банки (центральные банки, банки развития), а также иные кредитные институты (умышленно употребляется слова «институт» взамен слова «организация»), к которым можно относить кредитные потребительские кооперативы, микрофинансовые организации и т.п.

Важно подчеркнуть, что факт наличия у всех перечисленных участников кредитной правосубъектности не лишает их соответствующей правосубъектности – гражданско-правовой или финансово-правовой. Это некая трансотраслевая конструкция, которая реализуется и в сфере частного, и в сфере публичного права с помощью таких инструментов, как договор (соглашение) и обязательство.

В аспекте нововведений в Бюджетный кодекс Российской Федерации можно прокомментировать, что для органов казначейства соответствующая кредитная правосубъектность будет

институциональной и включаться в бюджетную, еще шире, финансовую правосубъектность.

Для других же участников анализируемых правоотношений (Центрального банка Российской Федерации, кредитных организаций) – она будет базовой (определяющей) правосубъектностью, также реализуемой в сфере функционирования бюджетной системы, но обусловленной иным интересом. Для Центрального банка Российской Федерации – функциями государства, для кредитных организаций – целью извлечения прибыли (в обоих случаях путем осуществления банковских операций со средствами централизованных фондов публично-правовых образований). Для кредитных организаций соответствующая кредитная правосубъектность с позиций детерминирующей отраслевой принадлежности будет являться гражданско-правовой, а с позиций функциональной и ресурсной правосубъектности будет – финансово-правовой.

Приведенные размышления лишь постановка проблемы, требующей дальнейшего осмысления.

Финансовую правосубъектность кредитных организаций предлагается понимать в двух аспектах: как компетенцию юридических лиц публичного права и как совокупность их прав и обязанностей публичного характера. Компетенция (правообязанность), права и обязанности – три отдельных элемента, обусловленные содержанием финансовой деятельности публично-правовых образований. Последняя (для целей определения правосубъектности кредитных организаций) включает в себя ряд областей: формирование, распределение и использование фондов денежных средств государства и муниципальных образований; обеспечение финансовой стабильности банковской системы; обеспечение законности и финансовой дисциплины в денежной и платежной системах и при совершении валютных операций.

Финансовая правосубъектность кредитных организаций связана с такими сферами финансовой деятельности государства, как публичный финансовый контроль и надзор, осуществляемый кредитными организациями в связи с проведением банковских операций; формирование, распределение и использование

централизованных и децентрализованных фондов денежных средств государства и муниципальных образований; обеспечение финансовой устойчивости самих кредитных организаций.

Таким образом, финансовая правосубъектность кредитных организаций вторична к их основной, гражданско-правовой правосубъектности, которая является специальной (исключительной) именно в области кредита, а значит кредитной.

Исходя из сказанного, можно поставить вопрос: банковское право и кредитное право как соотносятся? Это термины тождественные или нет. В большей степени они соотносятся как часть и целое.

Для чего необходимо изучать кредитную правосубъектность во всех ее проявлениях, весь вышеобозначенный комплекс прав и обязанностей названных и неназванных участников правоотношений? Думается, ввиду их взаимосвязи и взаимообусловленности. Системный подход к соответствующему правовому явлению и правовому регулированию позволит оптимизировать правоприменение лишь в более успешном направлении.

Это особенно важно в условиях цифровизации государства, экономики и общества. Базы данных о соответствующих участниках правоотношений, содержащие гигантское количество информации, в том числе, о финансовой устойчивости, платежеспособности и т.п., позволяющие эти данные сопоставлять и анализировать, позволят, в конечном счете, повысить качество самой кредитной среды, качество оказываемых услуг, принимаемых управленческих решений. Работа в этом направлении позволит объединить усилия и активизировать качество в сфере безопасности информации, безопасности транзакций и т.п. В необходимых случаях открытость соответствующей информации также позволила бы говорить о прозрачности деятельности, ее законности и эффективности.

Таким образом, наряду с такими площадками, как электронный бюджет, электронные торги и другими аналогичными территориями представления и обмена информацией, возможно создание так называемой кредитной площадки, где могла бы аккумулироваться закрытая и открытая информация в сфере реализации потенциала кредитной правосубъектности.

1. Paradis A. Opportunities in banking careers. USA: Lincolnwood, VGM career horizons, 1986. 150 p.
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / под ред. И.Е. Андреевского. СПб., 1891. Т. 4. 946 с.
3. Банковая энциклопедия / под общ. ред. Л.Н. Яснопольского. Т. 1. Киев, 1914. 407 с.
4. Судейкин В. Государственный банк: исследование его устройства, экономического и финансового значения. СПб., 1891. 520 с.
5. Рыбакова С.В. К вопросу о кредитной правосубъектности в соответствии с Федеральным законом от 27.12.2019 №479-ФЗ «О внесении изменений в бюджетный кодекс российской федерации в части казначейского обслуживания и системы казначейских платежей» // Модернизация правового регулирования бюджетных отношений в условиях цифровизации экономики: сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практ. конфер. в рамках V Саратовских финансово-правовых чтений научной школы имени Н.И. Химичевой (Саратов, 23 июня 2020 г.): в 2-х ч. Ч. 1/ под общ. ред. Е.В. Покачаловой, С.В. Рыбаковой; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. 308 с.